Глава 17.2

То, что меня посадили в тюрьму, как только закончилось вторжение, не стало сюрпризом. Для меня это не имеет значения. Не после всего, что произошло.

Это сработало.

Мой безумный план сработал. Ханаби жива, и ее раны зажили. Вот что важно.

С помощью Ямато и теневого клона Хокаге нам удалось запечатать Ниби в Ханаби, и мы наблюдали, как силы Ниби вернули Ханаби из лап смерти. Способность Кизаши исцелять и регенерировать органы также оказалась бесценной, сохранив жизнь Ханаби достаточно долго, чтобы Ниби был запечатан.

Так как печать была нарисована в основном мной, то и окончательное запечатывание проводил я. Цунаде завершила мою незаконченную работу над печатью, пока я извлекал Ниби, но я абсолютно уверен, что только я, Минато и Кушина - единственные люди, знающие, как работает улучшенная печать Минато, та самая, которую я использовал на Ханаби.

Поэтому я могу лишь сделать предположение, что Цунаде смогла помочь мне завершить печать, потому что она знает, как выглядит конструкция печати. Возможно, мой крестный отец в какой-то момент поделился с ней этим, но не рассказал, как правильно ее активировать.

Цунаде тоже частично Узумаки, а ее бабушка - Узумаки Мито. Я не удивлюсь, если она тоже эксперт в печатях. Ее Инь-печать определенно ее собственной разработки, и уже одно это говорит о ее мастерстве в искусстве запечатывания.

Я понятия не имею, что происходило в других частях деревни, но все почувствовали чакру Кизаши к концу вторжения. Стены Формации Четырех Красных Ян были безошибочно различимы, уходя высоко в небо. Плотность и вес взрыва его чакры — этого хватило для нашего понимания, что он справился с Орочимару. Совместное вторжение трех деревень провалилось. Коноха сумела выстоять в этом кризисе.

Затем наступили последствия.

Цунаде была вне себя от ярости. Как только вторжение закончилось, она тут же приказала Ямато связать меня своим деревом, подавляющим чакру. В следующий момент меня бросили в темную холодную камеру в подземелье башни Хокаге, наручники с подавлением чакры вокруг запястий и толстые металлические цепи, крепко приковывающие меня к стене.

Я мог бы вырваться, я знаю, что мог, но решил этого не делать. Не вижу смысла сопротивляться. Ханаби точно будет в безопасности, ведь Цунаде следит за ее состоянием. Сейчас мне ничего не остается делать, кроме как ждать, когда последствия обрушатся на

меня. Я знаю, что мои действия будут иметь последствия.

От этого не убежать.

Я сделал свой выбор, и мне придется столкнуться с реальностью. Я знаю, что мой поступок подверг деревню большой опасности, и даже смерть была бы слишком легким наказанием за такое преступление по законам деревни. Я понял это в тот момент, когда решил спасти Ханаби таким безрассудным способом.

Но жалею ли я о своих действиях?

Нет.

Ни капли.

Жить, чтобы защищать тех, кто заботится обо мне, было моей целью в жизни. Я выполнил ее. Меня устраивает такой исход, даже если ценой за это будет моя жизнь.

Но теперь я не уверен, стоит ли больше стремиться к этой цели. Я почти потерпел неудачу. Я могу защитить ее один раз, но смогу ли я защитить ее навсегда?

Нет. Никто не сможет. Не тогда, когда она шиноби. Долг шиноби - убивать других шиноби ради своей деревни. Однажды ее тоже убьют, как бы я ни старался ее защитить. Это неизбежно. Кумо атаковал именно ее только потому, что она Хьюга, когда ей было всего четыре года. Я не могу оставаться рядом с ней вечно, никто не может никому этого обещать.

В таком случае зачем беспокоиться? Если все, кого я пытался защитить, добровольно бросаются с головой в смертельную опасность, чтобы выполнить свои обязанности шиноби, почему я должен заботиться об их защите? Они добровольно ищут смерти, просто став шиноби.

Почему меня это вообще стало волновать? Быть шиноби — значит сражаться, убивать. Нет чувства собственного достоинства, все для деревни. Если деревня посылает моих близких на поле боя умирать, от кого я должен их защищать? От врага? Или от деревни?

Против кого я должен сражаться? Почему я их защищаю? То, что мои близкие - шиноби, противоречит моей мечте, моей цели в жизни. Как я могу защитить их, если система шиноби не позволяет мне это сделать?

Если в моей жизни нет цели, то для чего я вообще живу?

Этот мир так несовершенен по своей сути. В этом мире нет мира, сколько бы я ни думал об этом.

Мир, достигнутый в каноне после четвертой войны, не является истинным миром. Не знаю как в каноне, но Первая мировая война шиноби в этом мире разразилась сразу после смерти Хаширамы. Он был сдерживающим фактором. Его идея мира в Стране Элементалей заключалась в сдерживании, поэтому он раздавал Хвостатых зверей другим странам, как бесплатную сладкую вату. Его метод явно не сработал, поскольку после его смерти в этом мире произошло три мировых войны.

По этой логике, мир, достигнутый в каноне, определенно рухнет после смерти Наруто и Саске. Таковы правила реального мира. Само их присутствие было точно таким же, как и присутствие Хаширамы.

Сдерживающий фактор.

Перемирие не продлится долго. Мир, наступивший в результате сдерживания, не абсолютен.

В таком случае, почему я все еще здесь, в этом мире? Чтобы защищать Ханаби?

Без Ханаби в этом мире… у меня теряется смысл жизни. А теперь я начинаю думать, что даже ее недостаточно, чтобы удержать меня.

Я устал.

Я устал жить в этом мире, где достаточно доли секунды, чтобы навсегда расстаться с любимыми. Мне надоело жить в мире, где убийство является нормой и так устроен мир. «Все чего ты боишься или хочешь что-то решить, можно достичь через лучший вариант – насилие и убийства». Такой образ мышления просто неправильный и токсичный в моем понимании.

Независимо от мира, цивилизации не должны строиться и процветать на основе убийства и насилия. Такой мир неправилен. В этом мире так много изначально неправильных вещей, что я даже не знаю с чего начать придираться.

Мне уже все равно. Ханаби будет в безопасности. Она достаточно сильна даже без Ниби. Она сможет защитить себя. Режим чакры Высвобождения Огня сделает ее близкой к S рангу еще через год или два.

Она сильна, она умна. Все что ей нужно, это время для роста. С Ниби она может легко достичь ранга S в ближайшее время. Ей больше не нужен я, чтобы защищать ее. Она может сделать это сама.

Коноха также будет защищать ее из чувства долга. После вторжения, которое только что произошло, они не оставят своих джинчуурики без защиты. Она будет в безопасности, пока не станет достаточно сильной, чтобы защитить себя.

Она больше не нуждается в моей защите. Мне больше не нужно за нее волноваться.

Если следовать этой логике, то мне больше нет смысла здесь находиться.

И я устал. Я просто хочу, чтобы это закончилось. Я так устал, что больше не хочу ни о чем заботиться. Мне больно физически и душевно, и я не могу заставить себя больше переживать.

Я понятия не имею, как долго я застрял в этой камере. Меня не беспокоит холод благодаря тому, что я могу использовать "Ледяное Высвобождение". На самом деле мне нравится холод. Он дарит мне комфорт, притупляет боль. Однако здесь темно и невозможно определить время.

Меня мучают голод и жажда, и никто не приходил сюда, кроме Ямато, когда он впервые бросил меня в эту камеру. С тех пор я его не видел.

В любом случае, я просто не ожидал, что моим первым посетителем будет она.

— Сакура?

http://tl.rulate.ru/book/62135/1747332